Римская армия в V-II вв. Построение легиона, тактика.

Кошелев Валерий Вячеславович

I Сбор легиона, центурионы, вооружение.

Римское военное дело может считаться одним из самых значимых достижений римской цивилизации. Благодаря армии, Рим распространил свое влияние на все Средиземноморье, что повлияло на все дальнейшее развитие населявших его народов. Армия Рима являлась естественным продолжением государственной системы и изменялась вместе с ней. К концу второго века в военном искусстве она была наиболее организованной и развитой в сравнении с армиями других государств.

Этапы развития римского военного дела в различных источниках отображены по-разному. Наиболее полную информацию о римской армии мы можем получить у Полибия («Всеобщая история» VI книга). Основное изложение будет по этой книге.

Комплектование армии происходило при помощи рекрутских наборов. Каждый римский гражданин был военнообязанным и должен был до достижения сорока шести лет пройти несколько военных походов. В войска набирали по имущественному цензу; богатые служили в коннице, наиболее бедные — во флоте, остальные были пехотинцами.

Основным подразделением был легион, два легиона составляли консульскую армию.

Командование римской армией следовало демократическим принципам, не допускающим единоначалия. Поэтому у каждого консула под командованием была своя армия и когда возникала необходимость объединения армии, они осуществляли командование поочередно.

Новобранцы, собранные на Капитолии, клялись повиноваться начальству и выполнять его приказы, после чего они отправлялись на место сбора легиона.

Когда новобранцы являлись на сборные пункты, их разделяли по роду оружия и месту в строю легиона. Критерием отбора служил возраст. Самые молодые и бедные были легковооруженными — велитами, более состоятельные — гастатами, мужчины постарше — принципы и наиболее возрастные, прошедшие несколько войн — триарии. При обычной численности велитов, гастатов и принципов было по 1200 человек, в то время как триариев — 600, но количество легионеров в легионах могло менятся.

Римский центурион.

Каждый разряд, кроме велитов, делился на десять отрядов и в каждый трибуны, которых в легионе было шестеро, выбирали младших командиров, центурионов. Это были наиболее опытные и храбрые воины, при этом они составляли основной костяк армии. «От центурионов римляне требуют не столько смелости и отваги, сколько умения командовать, а также стойкости и душевной твердости, дабы они не кидались без нужды на врага и не начинали сражения, но умели бы выдерживать натиск одолевающего противника и оставаться на месте до последнего издыхания» (Полибий, VI, 24.).

Непосредственной обязанностью центурионов было не только руководство в центурии, а так же тренировка новобранцев и поддержание дисциплины, для чего они всегда имели при себе дубинку или розги, готовые их применить.

К легиону относился отряд конницы в триста человек. Он так же делился на десять отрядов, которыми командовали декурионы. Вооружены всадники были копьем и мечем, для защиты использовался небольшой круглый щит, панцирь и шлем. По своим боевым качествам римские всадники уступали кавалерии других народов, поэтому предпочтение отдавалось всадникам союзников (о слабости римской конницы писали Полибий, Аппиан, Фронтин).

Одновременно с призывом рекрутов консулы указывали, какие союзные города должны выставлять вспомогательные войска и куда они должны быть направлены. Призыв осуществлялся по той же системе, что и в Риме. Состав пехоты по количеству был близок легиону, но конницы больше примерно в три раза. Союзниками командовали римские офицеры — префекты. Они делили союзников на три части — экстраординарии (составляли резерв армии), правое и левое крыло и в бою занимали соответствующие позиции относительно легиона.

В зависимости от разряда легионеры имели различное вооружение. Оружием велита были меч и дротики. Доспехи велитам не полагались, единственной защитой являлся щит круглой формы. Для защиты головы служила шапка или волчья шкура.

Гастаты, принципы и триарии составляли тяжелую пехоту. Основным вооружением были меч и два пилума на каждого бойца. Главным элементом защиты был большой выгнутый щит, высотой 120 см, шириной 75 см и весил примерно десять — двенадцать килограмм. Такой щит практически закрывал все тело легионера. Защитное вооружение дополняла небольшая нагрудная пластина, более состоятельные легионеры использовали кольчугу. Левую ногу защищали поножами. У триариев вместо пилумов было копье, которое использовалось в ближнем бою. На голову надевался бронзовый шлем, который имел назатыльник и нащечники. Украшался тремя большими перьями.

Центурионы в отличие от других легионеров носили поножи на обеих ногах и красный плащ.

II.На марше, римский лагерь, поощрения.

Когда все сборы были закончены, армия выступала в поход. Полибий в своей книге описал порядок на марше.

Возглавлял движение отряд союзников-экстраординариев. Следом за ними шли воины правого крыла со своим обозом и обозом экстраординариев. Затем следовали первый и второй легионы с обозами. Так же с ними был обоз левого крыла союзников, которые двигались в конце колонны. Конница прикрывала тыл и обозы. Очередность на марше менялась через день, при этом все имели возможность первыми обеспечить себя продовольствием и фуражем.

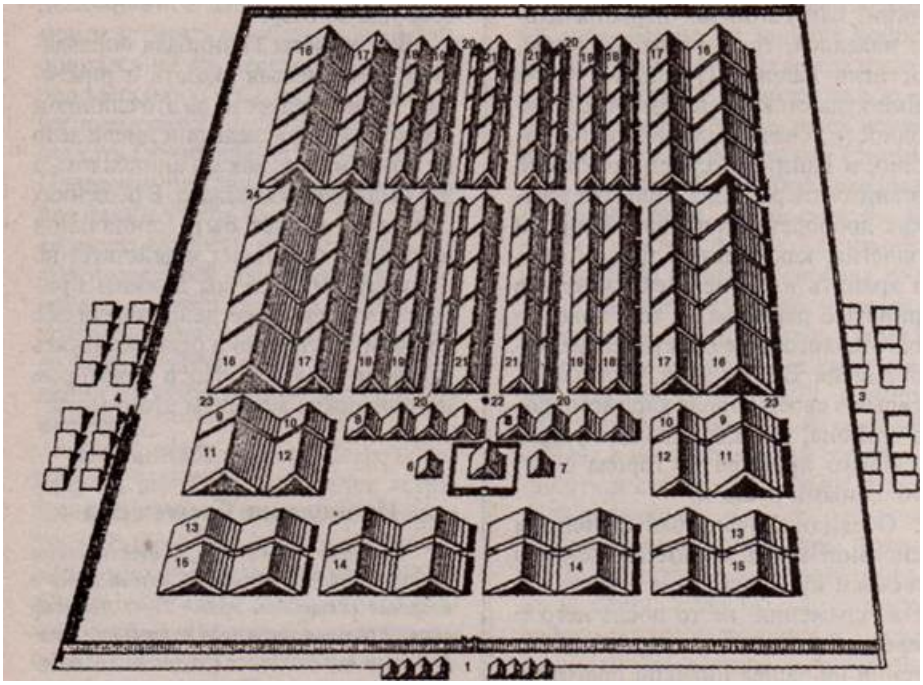
Если армия шла по открытой местности или была угроза нападения на марше, то движение осуществлялось тремя колоннами, причем каждая манипула прикрывала свой обоз. Это позволяло быстро перестроиться из походного строя в боевой.

Когда дневной переход подходил к концу, военные трибуны и выбранные центурионы выезжали вперед и разведывали местность, подходящую для лагеря. Она должна была быть удобной для обороны и иметь источник воды. Лагерь обычно представлял собой квадрат со сторонами примерно восемьсот метров. Но его форма могла иметь более вытянутую сторону, если численность армии превышала стандартную, например, если численность была больше обычной или обе консульские армии действовали объединенными силами. Лагерь во время войны давал преимущество римлянам перед противником, так как снижалась вероятность внезапного нападения.

Территория лагеря обводилась рвом, земля из которого шла на возведение вала. По верху вала ставился частокол. Каждая стена лагеря имела ворота.

В центре, рядом с преторием, находился форум. От него шли две главные улицы, пересекающиеся под прямым углом — виа принципалис и виа преториа. По одну сторону виа принципалис располагались палатки консула, квестора, военных трибунов; по другую — основной состав пехоты и конницы. Между стеной лагеря и палатками оставалось свободное пространство

План римского лагеря.



План римского лагеря (castrum) 1 — Преторианские ворота; 2 — Декуманские ворота; 3 — Правые ворота; 4 — Левые ворота; 5 — Преторий (палатка полководца); 6 — Форум; 7 — Квесторий (палатка квестора); 8 — Палатки трибунов; 9 — Палатки префектов союзников; 10 — Палатки легатов; 11 — Вольноопределяющаяся конница; 12 — Вольноопределяющаяся пехота; 13 — Специальные отряды конницы; 14 — Специальные отряды пехоты; 15 — Вспомогательные войска; 16 — Пехота союзников; 17 — Конница союзников; 1В — Гастаты; 19 — Принципы; 20 — Триарии; 21 — Римская конница; 22 — Жертвенник; 23 — Главный проход; 24 — Проход пятой когорты

(План взят из книги Г. Дельбрюк «История военного искусства» Смоленск 2003г стр 160).

Для того, что бы поддерживать дисциплину и порядок в армии на высочайшем уровне часто применялись карательные меры. Наказанию палками подвергались уличенные в воровстве, трусости, потере оружия или самовольном оставлении поста, мужеложстве или нарушении приказа. Много примеров различных видов наказаний приведено в книге Фронтина, где он пишет о дисциплине (Фронтин, IV, 1)

Во время войны полководец имел неограниченную власть и мог распоряжаться жизнью и смертью солдат. Также порешению полководца могли быть подвержены смертной казни и высшие командиры, несмотря на их знатность и былые заслуги. Особенно запомнились два случая — это «манлиев правеж» и дело Папирия Курсора против Квинта Фабия.

Во время войны Рима с латинянами (340-338г.г.) в 340 году до н. э. консулом был избран Тит Манлий. Приняв командование, он начал сразу же стал укреплять дисциплину и запретил вступать в какие-либо незначительные стычки с врагами. Одним отрядом всадников командовал сын Манлия. Во время дозора он столкнулся с небольшим отрядом латинян. Командир вражеского дозора, знатный латинянин, узнал сына консула и стал издеваться над ним, обвиняя его в трусости. Тот не выдержав издевательств, набросился на врага и в стычке убил его. Сняв доспехи, Манлий младший прискакал в лагерь, где его встретил отец. Узнав, что произошло, консул велел собрать все войско и перед всеми приговорил собственного сына к смерти за нарушение приказа. Но эта суровая мера принесла свои плоды и армия стала более послушной своему полководцу (Тит Ливий, VIII, 7., Фронтин, IV, 1).

Когда началась вторая Самнитская война (326-304г.г. до н.э.), в 325г. был назначен диктатором Луций Папирий Курсор. Его заместителем был начальник конницы Квинт Фабий Рулиан.

Однажды диктатор вынужден был отъехать в Рим для повторного птицегадания и отдал приказ не вступать в сражение с противником. Но Квинт Фабий, узнав о беспечном настроении в лагере самнитов, атаковал противника и блестяще победил. О своей победе он отправил донесение в Рим. Попирий в гневе приговорил Фабия к смерти. Фабий тайком бежал в Рим, и только там защита римских граждан спасла его от смерти. (Тит Ливий, VIII, 30-32., Евтропий, II, 8).

Также было предусмотрено наказание для подразделений, которые оказали трусость во время боя. В этом случае каждый десятый по жребию подвергался казни — децимации.

Помимо наказаний в римской армии существовала система поощрений.

1–5 — *почетные венки.*

1 — Corona civica, сделанная из дубовых *листьев.*

2— *Corona obsidionalis. сплетенная из травы.*

3— Corona muralis.

4— *Corona vallaris.*

5— *Corona navalis.* 3–5 делались из золота.

Награждались в первую очередь воины, которые отличились в незначительных схватках. Сам консул должен был сказать о них похвальное слово и наградить.

Наивысшей наградой считалось награждение венком. Первого, взошедшего на стену города, отмечали золотым венком; отмечали так же и воина, который в битве спас товарища, причем спасенный обязан был наградить венком и чтить как родного отца.

Особая награда была для полководца — это большой и малый триумф.

Триумф — торжественный въезд в Рим, решение, о даровании которого, принималось сенатом по просьбе полководца. Большой триумф присуждался, если была одержана выдающаяся победа, например, разбита крупная армия противника или завоевана страна. Малым триумфом (овацией) сенат удостаивал полководца, если основания для большого признавались недостаточными: война велась без полагающего объявления, противник считался недостойным, если победитель был чем-то неугоден сенату. Триумф мог быть устроен и за счет полководца, но проходить он мог только за пределами города, но также вносился в официальный список.

III. Тактика легиона.

В царский период и эпоху ранней республики армия Рима мало отличалась в вооружении и военной тактике от армий греческих государств (Г. Дельбрюк «История военного искусства»,

Питер Конноли «Греция и Рим», Е. А. Разин. «История военного искусства.XXXI до н. э. — VI в.э.»,). Для боя легион выстраивался фалангой и решительным натиском пытался опрокинуть противника, если это не удавалось, то битва переходила врукопашную. Бой в этом случае происходил в основном на копьях, за меч воин брался, только когда ломалось копье.

Недостаток фаланги, скорее всего, сказался во время первого столкновения с кельтами, когда римская армия потерпела поражение. Была проведена реформа армии, фаланга разделена на манипулы, таким образом, изменилось построение на поле боя. Реформатором считают диктатора Камилла. который сыграл важную роль в отражении кельтов на Рим в 390 г до н. э.(Тит Ливий, V.).

После первого столкновения легионов с галлами при реке Аллии, римляне увидели все недостатки построения фалангой, где битва ведется в основном копьями. Кельты в схватку шли вооруженные мечами и большими щитами. Что для кельтов основным оружием в то время был меч, указывает Тит Ливий при описании уплаты выкупа римлянами, где вождь бросает свой меч на весы (Тит Ливий там же). Логичнее было бы для веса положить копье, так как оно намного тяжелее, но было брошено оружие, которое оказалось на тот момент в руке, более привычное, то есть меч. Значит, для вождя основным оружием был меч.

В рукопашной схватке сразу же выявилось преимущество меча перед копьем. Галлы имели свободу маневра, в отличие от римлян, которые находясь в фаланге и вооруженные копьями, могли двигаться в одном направлении и быстро перестроиться не могли. Следовало срочно реформировать армию, что Камилл и предпринял. Уже в следующей битве с кельтами в 367г. до н. э. одержал победу (Тит Ливий, VI, 42.). Эта реформа могла быть приведена в действо только благодаря жесточайшей дисциплиной.

Полная реорганизация армии, скорее всего, была закончена перед войной с Пирром и легион предстал в том виде, который описан Полибием. Камилл вынужден был отказаться от боя на копьях в фаланге и сделать легион более мобильным. Так как армия часто призывалась на различные воинские сборы и частично оплачивалась из казны государства, то провести реформу ему можно было практически безболезненно, так как на постоянных сборах легионеры вовремя тренировок могли научиться новой тактике.

Тактика манипулярного строя неоднократно описана различными исследователями, но нельзя сказать, что этот вопрос решен полностью. Причина кроется в недостатке и противоречивости источников, которые сохранились до наших дней. Часто за реконструкцию модели манипулярного строя берут рассказ о бое из книги Тита Ливия «История Рима».«... а из фаланг, напоминавших македонские, впоследствии получился боевой порядок, составленный из манипулов; со временем были введены и более дробные подразделения· Первый ряд — это гастаты, пятнадцать манипулов, стоящих почти вплотную друг к другу. В манипуле двадцать легковооруженных воинов, остальные с большими щитами, а легковооруженные — это те, у кого только копье и тяжелые пики. Во время боя в передовом отряде находился цвет юношества, достигшего призывного возраста. За ними следовало столько же манипулов из воинов постарше и покрепче, которых именуют принципами; все они, вооруженные продолговатыми щитами, отличались своими доспехами. Такой отряд из тридцати мапипулов называли антепиланами, потому что еще пятнадцать рядов стояли уже за знаменами, причем каждый из них состоял из трех отделений и первое отделение каждого ряда называлось «пил»; ряд состоял из трех вексилл, в одной вексилле было 186 человек; в первой вексилле шли триарии, опытные воины, испытанного мужества, во второй — рорарии, помоложе и не столь отличившиеся, в третьей — акцензы, отряд, на который не слишком можно было положиться, отчего ему и было отведено в строю последнее место.

Когда войско выстраивалось в таком порядке, первыми в бой вступали гастаты. Если они

оказывались не в состоянии опрокинуть врага, то постепенно отходили назад, занимая промежутки в рядах принципов. Тогда в бой шли принципы, а гастаты следовали за ними. Триарии под своими знаменами стояли на правом колене, взыставив вперед левую ногу и уперев плечо в щит, а копья; угрожающе торчащие вверх, втыкали в землю; строй их щетинился, словно частокол. Если и принципы не добивались в битве успеха, они шаг за шагом отступали к триариям (потому и говорят, когда приходится туго: «дело дошло до триариев»). Триарии, приняв принципов и гастаатов в промежутки между своими рядами, поднимались, быстро смыкали строй, как бы закрывая ходы и выходы, и нападали на врага единой сплошной стеною, не имея уже за спиной никакой поддержки. Это оказывалось для врагов самым страшным, ведь думая, что преследуют побежденных, они вдруг видят, как впереди внезапно вырастает новый строй, еще более многочисленный" (Тит Ливий VIII, 9-13).

Содержание этого рассказа не может не вызывать вопросы. С тактикой греческой и македонской фаланг ясно — ощетинившись копьями, она стремилась опрокинуть в ближнем бою противника. Здесь же возникает другая картина, которая требует более пристального внимания.

Римский легион делился на десятки небольших отрядов. Сразу же видно преимущество перед фалангой: во время сближения с противником манипулам легче сохранять боевой строй, особенно на неровной местности. С этим построением вроде все ясно. Намного сложнее определить построение и действия легионеров во время сражения.

Во-первых, мы не знаем глубины строя манипулы. В центуриях, гастатов и принципов было шестьдесят человек. В реальности построение могло насчитывать от трех до шести шеренг. В-вторых — неясно, сохранялись ли промежутки между манипулами во время битвы. В-третьих, возникает вопрос после слов, где Полибий описывает различную дистанцию между легионерами в шеренгах во время боя, которая составляла 90 и 180 см, правда за разъяснением этих расстояний можно обратиться к труду Вегеция (Вегеций, III, 14), несмотря на то, что он писал в конце IV века н. э., структура построения легиона, скорее всего, не сильно изменилась.

Из-за таких темных мест возникают самые разнообразные версии действий тяжелой пехоты легиона. Интересную теорию предлагает Питер Конноли в своей книге «Греция и Рим». По его версии, битву начинали застрельщики — велиты. После они отходили через проходы между центуриями, затем легионеры смыкали строй и вступали в бой. Здесь вроде бы все ясно, но дальше возникают вопросы при чтении текста: " Иногда для того, чтобы сломить строй противника, хватало одного наступления гастатов. Если оно оказывалось безуспешным, трубы давали сигнал к отступлению сразу после того, как утихал первый пыл. Задние центурии отходили от врага и продолжали отступать, покуда не равнялись с замыкающими передней центурии; затем они поворачивались направо, обратив щиты к противнику, и шли на свое место позади передней центурии. После чего вся линия отступала, проходя через промежутки в строе принципов. Последние, ’лучшие воины в армии смыкали теперь свои ряды и по сигналу трубы начинали наступление. Обычно этого хватало для того, чтобы расстроить ряды противника и обратить его в бегство«[1].

Читая этот отрывок сложно представить действия легиона в данной ситуации. Получается, что гастаты встретив серьезное сопротивление, вынуждены отойти и уступить место принципам, при этом разорвать сплошную линию. Вторые центурии по сигналу начинают отходить и вставать за первыми. Несложно представить действия в данной ситуации противника. Он несомненно постарается развить успех и вклинится в образовавшие промежутки, если получится, то окружить эти отряды. Принципы, в этот момент, имеют точно такое же построение, то есть такие же десять маленьких отрядов. Они с боем должны будут выравнять строй, а затем оказаться в точно такой же ситуации, в которой только что были гастаты. Более того, принципы должны будут вновь

выравнивать строй после отхода гастатов. Приходим к выводу, что такое построение неизбежно приведет кпоражению.

Можно привести другую версию боя римской пехоты, представленную советским историком Разиным Е. А. «Гастаты размыкались на полные интервалы, достигающие двух метров, бросали пилум в щит противника и нападали с мечами. Если нападение первой шеренги отбивалось, она отходила через интервалы в тыл и выстраивалась за десятой шеренгой. Таким образом, гастаты повторяли атаки десять раз. В случае неудачного исхода этих атак гастатов сменяли или усиливали принципы, проходившие в интервалы манипул гастатов. Наконец, в бой вводились триарии, самые опытные воины, которые вместе с гастатами и принципами предпринимали

последний, наиболее сильный удар.»[1]. Читая этот отрывок, мы видим совершенно абсурдную картину. Римские шеренги бросаются поочередно в

атаку на вражеский строй, при этом дистанция межу ними достигает двух метров. Сложно представить при данной тактике успех в битве.

Традиционно считается, судьбу боя в рукопашной схватке решал меч. Но и это подвергается сомнению. А. Л. Жмодиков в своей статье «Тактика римской пехоты IV-II веков до нашей эры»[2], приведя многочисленные цитаты делает попытку доказать, что римляне делали ставку на метательный бой. Поэтому, он считает, сражение могло длиться несколько часов и порой даже не вступать в рукопашную схватку. А. Л. Жмодиков отрицает смену

боевых линий в ближнем бою, но допускает, что это могло происходить во время метательного боя, так как смена легионеров в рядах давала возможность небольшого отдыха и пополнения запаса дротиков. Нехватку метательного оружия воины могли также возместить поднятием с земли дротиков, брошенных противником. До рукопашной доходило только в том случае, если одна из сторон не могла продолжать метательный бой.

Но и эта версия имеет свои слабые места. Зачем легиону нужны были велиты, если тяжеловооруженные легионеры были ориентированы на метательный бой? При этом трудно представить, как тяжелая пехота могла вести метательный бой, имея в наличии только два пилума. Повторное использование их исключалось, так как они делались одноразовыми. Римляне в итоге должны были надеяться на большой запас оружия, позаимствованного у противника. Таким образом, маловероятно, что легионы ориентировались на метательный бой.

На мой взгляд, сражение происходило следующим образом. Сражение начинали легковооруженные воины, затем они отходили через фланги и промежутки между рядами в тыл, и в бой вступала тяжелая пехота, вооруженная дополнительно пилумами (каждый легионер имел два). Перед тем как вступить врукопашную, они выпускали в приближающегося противника дротики. Важные сведения сообщает Аппиан в своей книге. «После этого на римлян двинулись бойи, наиболее звероподобный кельтский народ, и их встретил с войском диктатор Гай Сульпиций, который, говорят, воспользовался такой военной хитростью: он приказал, чтобы построенные по фронту, выпустив копья, одновременно как можно быстрее опустились на землю, пока не бросят стоящие во втором, третьем и четвертом ряду, причем пустившие копья должны были каждый раз опускаться, чтобы копья следующих не попали в них; когда же бросят свои копья последние, все должны были вместе вскочить и с криком возможно скорее вступить в рукопашный бой; он полагал, что врагов поразит такая туча брошенных в них копий и быстрое после этого нападение. Копья же были не отличающиеся от дротиков (римляне их называют „пилами“) с четырехугольным древком до половины, тогда как другая половина копья была железная, четырехугольная и притом из мягкого железа, кроме самого наконечника. Бойи, таким образом, со всем войском погибли тогда от руки римлян.» (Аппиан. О войнах с кельтами, 1).

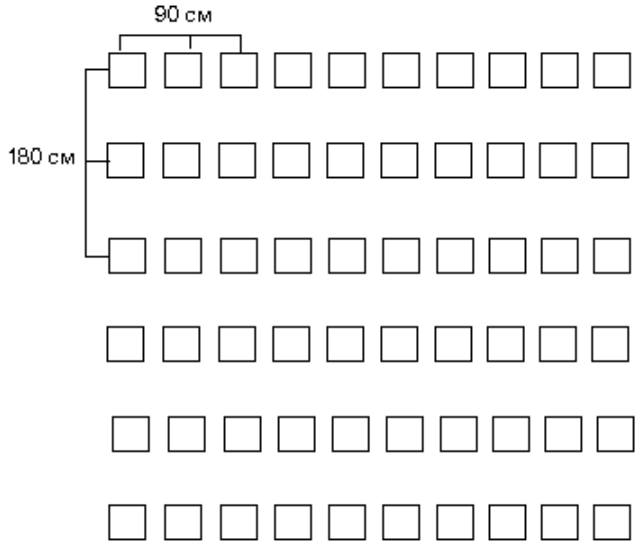


Рис 1

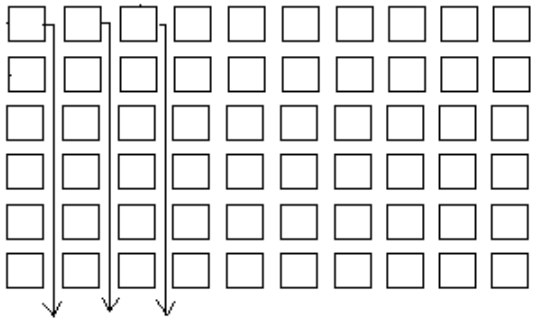


Рис 2

Рис 3

Данные действия не укладываются в общепринятое мнение, предложенное Г. Дельбрюком[1], что пилумы могли задействовать только две первые шеренги. При этом возникает вопрос, для чего нужны были они в других шеренгах? При тактике, описанной Аппианом, даже если не все шеренги успевали выпустить во врага свои пилумы, то легионер, укрывшись за своим большим щитом, мог встретить врага стоя на одном колене. В данной ситуации можно предположить, что расстояние между шеренгами в начале битвы, когда легионеры бросали дротики, было 180 см, так как для метания пилума должен быть небольшой разбег (рис 1).

Также нельзя забывать, что средний рост человека был намного ниже нынешнего. Закончив метать дротики, легионер ставил свой щит на землю и слегка пригнувшись, сражался мечем. Расстояние, в этом случае, между воинами было 90 см (рис 1), так как сражаться как в фаланге плечом к плечу практически невозможно. Также через эти промежутки велиты могли пройти в тыл.

Считается, что во время рукопашной легионеры смену линий проводить не могли, но данное расстояние вполне давало возможность это сделать. Скорее всего, происходило это таким образом: центурион давал сигнал на перестроение, при этом он необязательно должен был участвовать в самой битве.

Первая линия в промежутки между рядами отходила за последнюю в манипуле, а вторая занимала ее место (рис 2). Во время битвы такое перестроение могло происходить несколько раз. В это же время легионер мог передохнуть, перед тем, как вновь сойтись в рукопашной. Если складывалась критическая ситуация, то гастаты в эти же промежутки отходили в тыл, а их место занимали принципы, которые располагались сразу же за гастатами (рис. 3). За всеми этими перестроениями следили центурионы, в битву они вступали только в случае крайней необходимости. Триарии в этом случае были резервом.

В то же время преимущество манипулярного строя перед фалангой было в том, что во время битвы можно манипулиравать воинами, Например, если намечался где-то прорыв, то можно было прикрыть это место отдельными центуриями, или, как в битве при Киноскефалах, нанести удар во фланг противнику (Полибий, XVIII, 24-27).

Из всего выше сказанного следует, что главная роль во время битвы отводилась гастатам и принципам, при этом последние были лучшими воинами легиона, так как уже прошли несколько боевых компаний. Триарии скорее всего являлись хранителями воинских традиций и обычаев. Во время сражения на первое место ставилась подготовка солдат и дисциплина, без этого римская армия не была бы сама собой и не одержала столько побед.

Ссылки

1. П. Конноли Греция и Рим 2000 г стр 142
2. Е. А. Разин. История военного искусства.XXXI до н. э. — VI в.э. Москва 1994
3. А. Л. Жмодиков «Тактика римской пехоты IV-II веков до нашей эры» сайт X legion.ru
4. Г. Дельбрюк «История военного искусства» " Смоленск 2003г стр. 123